

Геннадий
ПИСКАРЁВ

СТАРТ В ПЕКЛО

МОСКВА
2010

Геннадий Александрович Пискарев

Старт в пекло

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24725767

Геннадий Пискарев. Старт в пекло: ПРОБЕЛ-2000; Москва; 2010

ISBN 978-5-98604-238-1

Аннотация

Природные катастрофы постоянно сопровождали человека и продолжают сопутствовать ему. Обрушившаяся на взбудораженную Россию адская жара нынешнего лета, ураганы, торнадо и потопа, терзающие зеленую нашу планету – неопровержимые подтверждения этому. Но книга писателя Пискарева, свидетельствуя о столь печальных фактах, все же рассказывает главным образом не об этом, а о том, что многим природным катастрофам человек помогает сам. Те же лесные пожары происходят на 90 % по человеческой вине и только 10 % – от молний. Большинство наводнений – результат безумной вырубki лесов и т. д. Эта книга – горький упрек людям, повернувшимся к природе-матери неприличным местом, едкий упрек властителям, грабительским предпринимательским структурам, любящим поболтать о том, «есть ли жизнь на Марсе», но не очень-то озабоченных экологической чистотой родного края, родной речушки и зеленой рощицы. Эта книга об экологии – экологии души человека, предупреждение ему: если мы не

прекратим уничтожение, загрязнение окружающей среды, то лет через 20 зачатие ребенка на земле станет редким счастливым случаем.

Содержание

Чтоб не пропасть поодиночке	6
Часть I	9
Нам тучи вести занесли	11
Воруем, братцы, воруем	16
Оскудение совести	22
Ворон ворону глаз не выклюет	25
И зажгла синица море	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

**Геннадий Александрович
Пискарёв
Старт в пекло**

© Пискарёв Г.А., 2010

* * *

Чтоб не пропасть поодиночке

Сокрушаясь о бедах, социальных, политических, экономических, свалившихся на искромсанную бесконечными, бесчеловечными экспериментами страну, мы готовы искать причины их где угодно – в способах хозяйствования, государственном укладе, сатанинских силах, выпущенных на свободу, как злой джин из разбитого кувшина, людской беспечности, зашоренности и т. д. Но все это, увы, лишь следствие одной единственной ипостаси.

Мы знаем: есть эталон красоты, веса, плодородия почвы... Но имеется ли мера, по которой можно судить о разумности наших действий? Мудрые люди толкуют: такой универсальный показатель существует. Все, что мы делаем, к чему стремимся, наши процветание и упадок, экономика и политика, наука и технический прогресс – все выверяется на одних весах, накладывается на один эталон, имя которому – природа. Она – единственно наш судья и наша судьба. От нее никуда не уйдешь. Как ни лукавь, что ни придумай, но лишь по ее состоянию можно определять не только здоровье человека, но и достоверно судить о его морали, культуре и, как писал академик Вернадский, способах хозяйствования, истории, государственном укладе.

Суть кроется в следующем: где с природой обращаются бездумно, там общество пребывает в примитивном состоя-

нии, оно недоразвито. И, напротив, если природа облагорожена, там социальный фактор на должной высоте. Одно от другого неотделимо, одно продолжается в другом.

Уж кто-кто, а мы, живущие в нашей стране, были предостаточно наслышаны о примате экономики. И не только наслышаны. Мы добывали нефть, уголь, производили автомобили и тракторы, «догоняли и перегоняли», чтобы государство было гарантировано «от всяких неприятностей», а люди устремлены к светлым идеалам. Увы! Ожидания не оправдались. Нас разъедают бездуховность и потребительство, страна с тысячелетней историей распалась. Погоня за всемерным удовлетворением растущих материальных потребностей» обернулась великой всеобщей бедой. Мы превратили болота в пустыни, а пустыни в болота, загубили плодороднейшие земли, стерли с лица земли прекрасные леса. Чудом оставшиеся до поры до времени зеленые острова сгорели в пекле нынешнего лета вместе с поселениями, что были на их территории. «Божий бич» прошелся по всей нашей крошечной планете, вразумляя то ли невиданными наводнениями, то ли бурями и оползнями, теряющее в себе божественное нравственное начало человечество.

Если не повернемся сами лицом к природе – не повернется и она к нам: экологическая катастрофа не остановится. И она не будет разбирать, кто демократ, а кто фашист, кто коммунист, а кто сионист. Чтобы не пропасть поодиночке, всем надо объединиться под знаменем экологической конверсии.

Чтобы выполнить свою миссию, каждый человек должен понять, что «быть» важнее, чем «иметь». Умеренность, сознательное самоограничение спасет нашу мать-природу от ее варварского истребления.

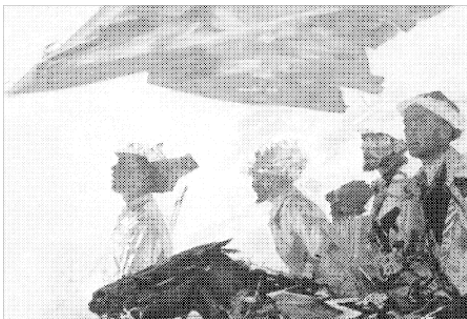
Часть I

Под обманчивой сенью знамен

*Нет несчастней страны, чем та,
в которой решающими советниками
являются экономисты.*

К. Раиш

*Горит, горит село родное,
Горит вся русская земля.
(народная песня)*

*Открой мне, господи, глаза
На этот мир зеленокрылый
На этот край уже не милый
Открой мне, господи, глаза.*

*Открой мне, господи глаза
На страх, в любой душе живущий
И нас на подлости зовущий,
Открой мне, господи, глаза.*

*Открой мне, господи, глаза.
Я не живу, я существую,
Лишь с правдой в сердце оживу я.
Открой мне, господи, глаза.
Открой мне, господи, глаза,*

*Чтоб мог воочью увидеть я,
Как все друзья мои и братья
Меняют взгляды, словно платья,
Открой мне, господи, глаза.*

*Открой мне, господи глаза
На ливень мерзости и грязи,
На погань, рвущуюся в князи,
Открой мне, господи, глаза.*

В. Лукин

Нам тучи вести занесли

«Когда историки произведут, наконец, вскрытие трупа скончавшегося Советского Союза и советского коммунизма, то, возможно, причиной смерти они назовут экоцид. Для новой эры это будет беспрецедентный, за исключением, пожалуй, таинственного угасания империи майя, но правдоподобный вывод». Так начинается книга «Экоцид в СССР. Здоровье и природа на осадном положении», написанная профессором Джорджтаунского университета Мери Фешбахом и бывшим шефом корреспондентского пункта журнала «Ньюсуик» в Москве Альфредом Френдди-младшим. Переведенная на русский язык, она появилась на полках наших магазинов.

Эта богатая информацией книга в основном написана на советских источниках, которые благодаря гласности стали известными. Но, читая ее, невольно приходишь к мысли: американские исследователи обладают все же более обширными данными о нас и об условиях нашего существования, чем мы сами.

Ни одна другая промышленная цивилизация, считают авторы, не отравляла столь долго и столь планомерно свою землю, воздух, воду и свой народ, как это делало «передовое социалистическое общество»: Чтобы компенсировать неэффективность своей сельскохозяйственной технологии,

в СССР прибегли к повсеместному и неграмотному применению токсичных химикатов. Длительное время распылялись тонны ДДТ, хотя в других странах он был уже запрещен. В результате 10 с лишним миллионов гектаров плодородной земли до сих пор насыщены этим ядом. В некоторых районах, отравленных пестицидами, детская смертность вдвое выше, чем в близлежащих чистых областях.

Движение за повышение урожайности хлопка в Средней Азии путем экстенсивной ирригации и интенсивного применения пестицидов высушило и загрязнило реки, матери в районе Аральского моря не могут грудью кормить своих детей, не подвергая их риску отравления.

Промышленный рост без эффективного соотношения экономических и социальных затрат поставил 70 миллионов советских граждан, проживающих в 103 городах, под угрозу различных заболеваний, сокращающих их жизнь, потому что они вдыхают воздух, содержащий токсичных веществ в пять раз больше предельно допустимой концентрации. Почти три четверти открытых водоемов страны загрязнено. Одну четверть уже невозможно очистить.

Полные экономические потери от Чернобыльской аварии могут составить 200 миллиардов рублей (цены 1991 года). Количество человеческих жертв в пределах СССР от облучения в позапрошлом году составило где-то около четырех тысяч человек. Цифра эта растет. И вскоре может увеличиться в 10 раз.

Разрушение окружающей среды, представляющее угрозу здоровью людей, в сочетании с кризисом системы здравоохранения и плохим рационом питания сказалось на обороноспособности страны. Более половины юношей призывного возраста признаются негодными к военной службе.

Похоже, сбылись пророчества русского поэта Клюева, написавшего до своего ареста в 1934 году такие стихи:

*К нам вести
горькие пришли,
Что зыбь Арала
в мертвой тине,
Что редки аисты
на Украине,
Моздокские
не звонки ковыли.
И в светлой
Саровской пустыне
Скрипят подземные рули!
Нам тучи вести занесли,
Что Волга синяя мелеет
И жгут по Керженцу злодеи
Зеленохвойные кремли,
Что нивы суздальские, тляя,
Родят лишайник да комли!*

И экологическое бедствие усугубляется распадом страны, возникновением так называемых межнациональных кон-

фликтов. Войны, социальные революции, ставящие своей задачей осуществление все новых и новых способов распределения и перераспределения богатств – производительных и природных, – не могут не сказаться худшим образом на состоянии природы. Враждуя между собой, люди невольно враждуют и с нею, оставляя выжженные в сражениях поля и отравляя воздух.

В «лихие годы» междоусобиц и общественных потрясений не соблюдаются законы, а экологические законы нарушаются прежде всего. В эти годы человек не живет, а выживает, что является не чем иным, как антиподом жизни. В это время молчат и бездействуют природоохранные ведомства. В лучшем случае они «перестраиваются» и разрабатывают программы, где экология – дело, как правило, второстепенное. Первостепенным же становится собственное выживание: бюджет, штаты, заграникомандировки и прочее.

А если захочет, скажем, житель столицы узнать, какую он воду пьет, каков химический состав Москвы-реки, каким он воздухом дышит – ему этих сведений не дадут. Ни в гидрометслужбе, ни в природоохранном министерстве. Разве что за огромную плату. Хочется знать, чем тебя отравляют, – отдай среднемесячную оплату, а то и больше.

Потому, наверное, и не останется без самого пристального внимания большой фактологический труд американских авторов как со стороны наших ученых, способных сделать из него соответствующие выводы, так и со стороны рядово-

го читателя, который почерпнет для себя много полезного и интересного. Ко всему надо заметить, что книга представляет собой назидательную историю. Да, в ней приведено много гнетущих фактов нечеловеческого отношения к людям и природе, но отмечаются и положительные примеры, начало социального и гражданского общества, появления народных движений, которые встали на защиту окружающей среды от дальнейшего ее поругания.

Очень трудно быть оптимистически настроенным по поводу темпов или хотя бы результатов тех усилий, которые предпринимаются для восстановления разрушенной экономики, но тем не менее, убеждены авторы, есть надежда, что переломный момент достигнут и уже пройден, и что государство, которое смогло вынести тяготы исторической трагедии, способно создать само для себя человеческое будущее.

Воруем, братцы, воруем

Начав свою книгу с информации об экологическом положении в стране во время власти советов, которую дали американские ученые, выразившие надежду на перелом в лучшую сторону этого положения в демократической России, я, к сожалению, да и не только я, вынужден заявить: перелома нет и не предвидится. Экоцид продолжается и углубляется. И вот первый тому пример.

То, что произошло в 50-х годах на берегу мало известной кому тогда речки Теча, протекающей по территории Челябинской и Курганской областей, признано ныне одной из самых крупных экологических катастроф на нашей планете. Суперсекретный тогда завод «Маяк», производящий плутоний для атомного оружия, сбрасывал в речку радиоактивные отходы. Специалисты спустя годы напишут: «Величины радиационного риска новообразований и облучившихся на реке Теча были сопоставимы с теми значениями, которые получены в отношении переживших атомную бомбардировку в Хиросиме и Нагасаки». Мудрено написано, но ссылка на города, которые знает весь мир, делает заключение спецов понятным и для непонятливых.

В прессе начали появляться публикации о страданиях людей, проживающих на берегу отравленной реки. Дозиметристы обнаруживают здесь «грязные участки», где уровень ра-

диациикратно выше допустимого. Но газеты практически ничего не сообщают о том, получают ли пострадавшие какую-либо помощь. Между тем несколько лет назад на самом высоком уровне были приняты решения о защите уральцев, подвергнувшихся облучению в далекие пятидесятые годы, были выделены немалые средства.

Контрольным управлением Президента Российской Федерации была проверена эффективность использования этих самых средств органами власти на местах. Что же было выявлено?

Челябинская область пострадала от радиационных аварий в Уральском регионе более других. Радиация «накрыла» север области площадью 25 тысяч квадратных километров, где проживают около 450 тысяч человек. Загрязнены город Кыштым и пять административных районов. Пришлось на новые места жительства переселить 18 тысяч человек. Общий ущерб, нанесенный пострадавшим районам, превысил 10 триллионов рублей.

Чтобы помочь людям, была создана программа по защите населения от воздействия радиации. Увы, программа, по сути, провалена. За 1992–1993 годы для отселенных из районов, загрязненных радиацией, построено домов общей площадью 66,8 тысячи квадратных метров – немногим больше трети намеченного. А детсадов и школ построено всего... 7 процентов. Не сдано ни одной больницы, практически не строят дорог, теплосетей, газопроводов.

И не мудрено! На 1993 год Программа предусматривала капвложения в объеме 222,1 млрд. рублей, а дал Минфин России всего 7,5 миллиарда. То же в 1994 году.

Но и этими крохами администрация области, местные органы не сумели толком распорядиться.

Но это не помешало главе администрации области В.П. Соловьеву и его заму А.Е. Прокину целевые бюджетные средства незаконно отдавать предприятиям в виде ссуд, использовать не по назначению. Деньги, предназначенные для спасения людей, в 1993–1994 годах администрация перечислила трем десяткам предприятий и организации, причем половина из них коммерческие «структуры». Деньги дали под минимальные проценты (из расчета 25–60 процентов годовых). И таковых бюджетных рублей перевели 835 миллионов.

Печальным образом «отличился» областной центр реабилитации для подвергшихся радиационному воздействию. За счет Федеральных средств, для оздоровления граждан, капитально отремонтировал – «оздоровил» собственное здание, соорудил железобетонную ограду, приобрел автомобиль, затратив при этом 60 миллионов. Другой областной комитет – по чрезвычайным ситуациям во главе с В.А. Ячменевым 102 миллиона рублей (а это треть выделенных ему средств) пустил на дела, далекие от целей Программы.

Областной центр санэпиднадзора и областной комитет по экологии из 38 специализированных автомашин, закуп-

ленных на средства Программы,20 передал городам и районам, не относящимся к зонам, подвергшихся радиации. И т. д. и т. п.

Удивительно, но укомплектованность медиками бедствующих районов в два и более раз меньше, чем по области в целом. Здесь почти нет окулистов, невропатологов, психиатров, не хватает даже терапевтов. Во многих больницах из-за этого бездействует и приходит в негодность дорогое оборудование, в том числе импортное. Например, в Кунашакском районе медикодозиметрическое наблюдение проходит лишь половина населения пораженного радиацией, хотя здесь в оздоровлении нуждаются более 19 тысяч жителей. В то время как остро не хватает лекарств, комитет по фармации не знает, сколько же реально нужно медикаментов для проживающих в пострадавших зонах.

Почему-то упорно сокращается в области число льготных путевок для лечения в местных санаториях пострадавших от «Маяка». Скажем, пару лет назад на базе бывших обкомовских дач был создан для бесплатного лечения хороший реабилитационный центр. Но вот с мая минувшего года администрация атомного города Челябинск-65 отказалась оплачивать путевки; естественно большинство населения обречено тихо вымирать и без обещанного лечения.

Большая часть жилья, построенного для пострадавших, разбазаривается.

Только по фактам 1992–1993 годов из 190 заселенных

квартир около 90 получили семьи, не имеющие на это никакого права. Между тем свыше 11 тысяч семей-переселенцев из зон радиоактивного загрязнения живут в аварийных деревянных щитовых домах постройки 1956–1958 годов.

Надо бы, как следует, известковать почвы, менять, культивировать сенокосы и пастбища, но и это делается через пень колоду, а в результате немало мяса, молока и овощей и поныне заражены радиацией.

Такова печальная явь, но мало кого тревожит, что она чревата поистине трагической перспективой. Последствия аварии на ПО «Маяк» Минатома России по сложности и совокупности проблем не имеет аналогов в мире. «Маяк» накопил более 500 тысяч тонн твердых и свыше 400 миллионов кубов жидких радиоактивных отходов, а они-то и являются наиболее опасными в хранении. Их общая активность уже превышает миллиард кюри – в 20 раз больше радиоактивного выброса на Чернобыльской АЭС, а отходов, не доведенных до безопасного состояния, становится все больше.

Всемирно известное своей зараженностью нуклидами озеро Карачай было решено ликвидировать, но денег на это выделено было в пять раз меньше, чем необходимо.

Большинство научных разработок не доведено до логического завершения. Так, не был изготовлен головной образец установки по захоронению радиоактивных отходов, не испытана установка по захоронению органических отходов. До сих пор не сдана установка, позволяющая в 2–3 раза увели-

читать объемы переработки и захоронения жидких радиоактивных отходов. Нет обещанного проекта комплекса переработки и захоронения твердых радиоактивных отходов. Ученые тоже «держали нос по ветру».

Вполне в духе времени Екатеринбургский институт промышленной экологии из 1 миллиарда бюджетных рублей только 397 миллионов израсходовал на научные разработки. Остальное шло на малоактуальные темы, не относящиеся к компетенции Госкомчернобыля Российской Федерации. Подкармливались посреднические организации, не имеющие опыта работы по исполняемым темам. Теперь уже бывший Госкомчернобыль Российской Федерации знал об убогой эффективности, принимал от института научные разработки безо всякого анализа их целевого использования и перечислял ему бюджетные рубли.

Воистину бесстрашные мы люди, до странности бесстрашные...

Оскудение совести

Идем воскресным днем с дочкой по Ботаническому саду. С неба льются ласковые лучи солнца, от них и стволы деревьев на полянке разогрелись, и с крыш киосков капает, а верба, что склонилась над прудом, осеребрила свои голые почки. В поднебесье парусами полощутся первые кучевые облака, овсянки, такие не приметные зимой птички, выводят бодрые трели. Хорошо.

И не верится как-то, что сейчас, когда вернулись перелетные птицы на свои «родовые гнездовья», многие из пернатых, движимые инстинктом самосохранения, облетают столицу стороной. И не только столицу обходят, а, как было заявлено на симпозиуме «За экологическое возрождение России», и границы бывшего СССР. Не хочется верить. Хотя за воротами того же Ботанического сада – этого крошечного оазиса в захламленной, загрязненной, захлебнувшейся от грязи и дыма Москве все подтверждает то, что среди четырехсот городов России, где доперестроечный человек и выжить не смог бы, белокаменная – в первых рядах черного списка.

О проблемах экологии сказано много. Поначалу о них толковали с позиций нравственных, затем – экономических, теперь, похоже и политических. Даже распад СССР кое-кто объясняет уже экологическими потрясениями. Так ли, не так ли это – спорить не хочу. Но уверен: все, что с нами проис-

ходит, в том числе и растущая социальная напряженность, имеет одну причину, один первоисточник – ПРИРОДУ. И чего нам ждать, если в стране разрушены экосистемы, ослаблены лучшие в мире черноземы, отравлены почвы, смертность превышает рождаемость. Юг и север, восток и запад – куда ни брось взгляд, куда ни ступи, всюду видишь одну картину, наблюдаешь одно деяние, имя которому – разор.

Ладно бы люди не понимали, что происходит, не ведали, что творят. Но ведь и видят, и знают, и даже заявляют с трибун: «За последнее время утрачено 22 миллиона гектаров уже освоенной пашни. Плодородие полей катастрофически снижается. В результате внедрения в жизнь непродуманных проектов страна лишилась более 10 миллионов гектаров наиболее ценных продуктивных пойменных лугов и пастбищ, огромные площади подвержены засолению, ветровой и водной эрозии и опустыниванию. Нарастают массивы закисленных почв». Говорим. Но что делаем, чтобы остановить тотальный вандализм?

Порой кажется бессмысленным взывать в этом плане к властям предрежащим, которые как будто в упор не хотят замечать очевидного экологического бедствия и не ведают ни перед чем никакого страха. Я взываю к людям обыкновенного здравого смысла и не пойму, почему простой труженик, неплохой человек – рабочий ли, крестьянин ли, – не трепещет, сбрасывая в родную речку удобрения, старые масла или навозную жижу?

Кто остановит этого среднего, неплохого человека, убивающего природу? Закон? Член Комитета по экологии Анатолий Грешневиков на этот вопрос ответил кратко:

– Но он же бледная тень закона нравственного, – и поведал историю. В ярославской деревне Опальнево жил некто Чалов. В войну он потерял кисти обеих рук, оглох и едва не ослеп. Однако крестьянствовал, научился косить, держал скотину. На своем огороде он выращивал не только фруктовые деревья, но и сотни саженцев сосны и ели. Ими засадил пустыри и неудобья вокруг деревни. Выкопал своими культурами пруд, корзинкой таскал землю, а рядом стояли трактора, маялись от безделья молодые ребята. Никто из них пальцем не шевельнул, чтобы помочь старику.

Все в Опальневе живут под одними законами, а делают разное. Так какой им еще закон нужно изобрести, чтобы «жили по Чалову»? – подвел итог сказанному депутат.

И впрямь, трудно придумать такой закон, хотя свод моральных, духовных ценностей оформлять законодательно тоже, пожалуй, следует. А нам всем необходимо понять: экологическая катастрофа не разбирает ни молодых, ни старых; ни коммунистов, ни демократов. Чтобы не пропасть поодиночке всем надо выполнить свою миссию, каждый из нас должен напрячься, обязан сделать усилие по очистке завалов, накопившихся в нашем доме, в нашем сознании.

Ворон ворону глаз не выклюет

В свободное время, беспечно прогуливаясь в парке ли, в лесочке ли пригородной зоны, мы вряд ли догадываемся, что за нашим передвижением внимательно наблюдают и используют его в своих целях некие существа. Кто бы вы думали? Вороны, коих расплодилось в последнее время огромное количество. А следят они за нами по той простой причине, что во время прогулки мы невольно вспугиваем с гнездовой других пернатых, мелких и беззащитных, и помогаем тем самым серым разбойницам обнаружить их. Обнаружить и уничтожить. И это не мелочь.

Когда-то в Московской области гнездились 217 видов различных птиц, непосредственно в Москве – 110. Сейчас, кроме воронья, галок, зимующих грачей, уток, синиц и поползней, пожалуй, в парках уже и не увидишь никого. Чижи, щеглы, снегири, чечетки и многие, многие другие птицы, особенно из семейства воробьиных, исчезли в результате вороньего засилья. Не случайно в свое время в городе Дубна Московской области по предложению местного Совета общества охраны природы этих птиц в черте города стали отстреливать. Да что там. Вопросы борьбы с вороньем поднимались и обсуждались даже на заседании Комиссии по охране окружающей среды российского Совмина.

Серая ворона – хитрый, коварный и беспощадный хищ-

ник, хотя и не относится к семейству хищных птиц. Она наносит большой вред в заповедниках и охотничьих хозяйствах, ей ничего не стоит, используя присадную полочку, разорить скворечник. А если крышка у него съемная, то ворона легко «откупоривает» его своим клювом, действуя им, как рычагом.

Все, вероятно, слышали о наличии интеллекта у вороны, умения считать, правда, до... 5. Зоолог Б. Гржишек писал про ручных «разбойниц», зажигающих спички. Горящую спичку они подносили под крылья и нежились в дыму. Перья при этом почти не опалялись.

«Познакомившись с ружьем», ворона не подпустит к себе человека на расстояние выстрела. Так что метод, к которому прибегнули дубнинцы в борьбе с воронами, вряд ли может считаться эффективным. К тому же стрелять в городе опасно. Да и гуманной такую акцию не назовешь. Как же быть?

Интересный выход подсказал в беседе президент Фонда защиты животных и растений Илья Поплавский.

– В города надо вернуть хищных птиц, для которых ворона излюбленная добыча. Это филин, сокол-сапсан, ястреб.

– Вы говорите вернуть. А были ли они, скажем, в Москве?

– Были, и в достаточном количестве. Одна пара соколов-сапсанов гнездилась даже на башне Киевского вокзала. Истребили. Теперь их внесли в Красную книгу.

– Так что, разводить надо хищников?

– Да, разводить и тем самым создавать естественный

заградительный барьер для «серых хулиганок». Разводить, считаю, надо в небольших специализированных питомниках, что под силу энтузиастам, сотрудничающим с нашим фондом.

– А что же государственные питомники, зоопарки вы сбрасываете со счетов?

– Наши зоопарки далеки от узкой специализации, неудобны. Потому-то, когда в Московском зоосаду пара бородачей отложила два яйца, то их для инкубации передали в питомники хищных птиц Германии. Наука у нас в этом направлении работает неплохо. Но она решает, если можно так выразиться, вопросы качества, а не количества.

А теперь представьте себе такую картину: в каком-нибудь парке Москвы (мне больше по сердцу «Сокольники») или в Центральном Ботаническом саду устраивается специализированный птичий питомник. Огромные вольеры, где пернатые даже не чувствуют, что они в неволе находятся.

Уверен, москвичи не откажутся посетить мини-зоопарк. А это деньги. Часть их пойдет в уплату парку за аренду территории. Выигрыш, правда? Но больше-то всего получит город. Птицы потом будут выпущены на волю. В США уже давно так поступают. Насколько мне известно, за последнее время там выращено таким образом 800 сапсанов, которые охотно гнездятся в городах и, как полицейские, держат в узде распоясавшихся «серых правонарушителей».

– Но кто построит самокупаемый питомник?

– Мы решаем эти проблемы, наш общественный фонд. Да он базируется на пожертвованиях, которые, согласно уставу не тратятся, не «проедаются», как это часто делается в госструктурах подобного рода, а накапливаются. Все мероприятия осуществляются на годовые проценты. Учитывая, что деньги на счету будут храниться бесконечно долго, Всероссийский биржевой банк, где мы обслуживаемся, выплачивает проценты нам ежемесячно. Недавно Фонд принят в Союз экологических организаций Москвы. Всех, кому нравятся наши задумки, кто имеет свои оригинальные идеи по защите окружающей среды, – милости просим сотрудничать с нами.

И зажгла синица море

Леса горели всегда, но никогда, как нынешним летом. Да, можно все, конечно, свалить на редкостную жару, что и пытаются сделать безответственные, нерадивые гении бюрократии, как местного, так и федерального масштаба.

А я вот вспоминаю события начала перестроечных лет. Вспоминаю, о чем приходилось писать тогда в связи с опасностью лесных пожаров. Итак...

Тревожные вести поступают из Забайкалья, Хабаровского края, Иркутской области – горят леса. Но горят они не только там, но и в Нижегородской области, и Московской, других регионах, правда, в меньших масштабах. Однако, по имеющимся у нас сведениям, только за последние два месяца в России выгорело около 75 тысяч гектаров лесных массивов. Природе, лесному хозяйству, экономике нанесен колоссальный ущерб. Мы попытались выяснить, а какой все-таки конкретно? И кто в этом виноват?

На второй вопрос ответ нашли быстро. Поскольку самовозгорание лесов в весеннее время исключено (грозы при сухой погоде бывают, как правило, начиная с конца июня), то главной причиной бедствия является неосторожное обращение людей с огнем. На Дальнем Востоке до сей поры практикуются так называемые сельскохозяйственные палы – выжигание стерни, сенокоса, они-то и становятся зачастую той

малой спичкой, от которой «Москва сгорела». В центральных областях «сеют огонь в лесу» большей частью «любители природы»: туристы, охотники, рыбаки. А вот с ответом на вопрос относительно ущерба произошла заминка. Сначала к нам в руки попала справка рабочей группы Европейской экономической комиссии ООН, из которой мы узнали, что несколько лет назад потери от пожаров на один гектар в США, например, составили 1356 долларов, в ФРГ -1610, а во Франции аж 4000 долларов. В России же в это время урон от пожара на одном гектаре исчислялся всего-навсего 42 рублями. Чудеса, не правда, ли?

Мы обратились за разъяснением в научно-техническое управление Федеральной службы лесного хозяйства России.

– Все дело в том, – объяснил заместитель начальника управления Евгений Антонович Щетинский, – что у нас пока нет действенной методики по определению этого самого ущерба от лесных пожаров. При подсчете потерь, по сути дела, берут во внимание в нашей стране только стоимость сгоревшей древесины, затраты на тушение и восстановление леса. Причем оценивается все это по самым низким меркам. И совершенно не учитываются косвенные последствия беды, сказывающиеся, в частности, на снижении экологического потенциала леса, как-то нарушение гидрологии, эрозия и смыв почв, выброс в атмосферу CO, задымленность, гибель полезной фауны и т. д. По мнению ряда ведущих ученых стоимость уничтожения при лесных пожарах той же древесины

составляет всего около 10–15 процентов косвенного ущерба. И тем не менее даже прямой урон громаден. В прошлом году (естественно, в ценах 1992 года) он составлял свыше двух миллиардов рублей. Ныне, все говорит за это, потери мы несем значительно больше.

– Почему?

– Как известно, для обеспечения защиты лесов от пожаров в системе лесного хозяйства созданы службы авиационной охраны, специализированные наземные подразделения и государственная охрана. Так вот в связи с общим бедственным состоянием в стране защитники леса находятся прямо-таки в жалком положении. Где уж ждать от них достойной охраны наших лесных богатств, если государство выделяет на эти цели, стыдно сказать, 13 копеек из расчета на один гектар. А американцы, между прочим, тратят полтора доллара.

Решение проблемы может обеспечить только такой подход, в основу которого положено создание геоинформационной системы мониторинга лесных пожаров, которая включает в себя компьютеризацию сбора и хранения фактографических и картографических данных о горимости лесов, условий возникновения и развития беды, ее воздействия на окружающую природную среду, анализ этих действий и выдача службам охраны рекомендаций по управлению (да, да, по управлению) пожарами. Но для этого требуются соответствующие действия руководящих органов.

– А вдруг эти «руководящие органы» находятся под гипнозом чеховских слов? Помните, как писал Антон Павлович в очерке «Из Сибири»: Если бы, положим, все люди, которые живут теперь по сибирскому тракту, сговорились уничтожить тайгу и взялись бы для этого за топор и огонь, то повторилась бы история синицы, хотевшей зажечь море».

– Велик Чехов! Велика тайга! Но, увы, и она не устояла перед «планов наших громадьем». По сибирскому тракту людей теперь проживает в сотни раз больше, чем в чеховские времена, и тайга перед ними здорово попятилась.

Лесной пожар – это один из видов заболевания леса с глубокими осложнениями. После него, как правило, идет смена пород. Там, где росли, допустим сосны, ели, кедры, появляются осины, береза – деревья менее ценные. А это, сами понимаете, не очень здорово.

Так что пока наверху решаются глобальные проблемы охраны «зеленого друга», я хотел бы обратиться в это пожароопасное время ко всем людям, находящимся по делу ли, на отдыхе ли в лесу упаси Вас Бог, уподобясь синице, шутить у таежного моря с огнем.

Не стерпели «пошутили». Вдоволь «пошутили» и власти, доведя тем самым народ до слез. Не от смеха лились они градом, а от великой беды, когда ликвидировали в стране лесничих и лесоохрану, а леса из главного экологоохранного объекта превратили, сдав их в аренду грабителям и расхитителям народного богатства, в главный объект разорения Оте-

чества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.